

— Как прошли каникулы, Невилл? — поинтересовалась Трейси. — Спокойно, даже слишком, — ответил Невилл, — мой дядя уехал на Виргинские острова, так что мы с бабушкой остались вдвоем. — Тебе не нравится твой дядя? — спросил Гарри. — Он выбросил меня из окна, чтобы проверить, не обладаю ли я случайной магической силой, — признался Невилл, морщась, — так что нет, он мне не очень по душе. — А что твоя бабушка? — спросила Дафна, слегка побледнев. — Она довольно старомодна, — неуверенно ответил Невилл. Чувствуя неловкость Невилла, Гарри поспешил сменить тему: — Кто-нибудь хочет сыграть в покер? Все, кроме Невилла, застонали: — Если мне придется учиться шахматам, то вам придется учиться покеру! — Что такое покер? — Невилл растерялся. Гарри пробормотал: — Чертов чистокровный, покер — это карточная игра, намного лучше, чем взрывающиеся крэки, потому что карты не взрываются. — Никаких взрывающихся карт, мне и так нравится, — ответил Невилл, явно расслабляясь. Остаток пути прошел в непринужденных разговорах, и к тому моменту, как они добрались до Хогвартса, Невилл уже чувствовал себя частью их компании. — Встретимся в библиотеке, чтобы разобраться с Зельями и Гербологией, до встречи, Невилл, — попрощался Гарри. — Хорошо, — кивнул Невилл, — у вас нет проблем с растениями в зельях, это другое дело. Постарайся использовать нож так же, как ты использовал палочку на уроках волшебства. Движения должны быть плавными, не пытайся просто нарезать ингредиенты, чем точнее будут порезы, тем лучше, — добавил Гарри, обращаясь уже к Трейси. Пятеро друзей собрались в библиотеке, погружаясь в учебники и домашние задания. Трейси и Невилл больше всего мучились с Зельями, и Гарри, как лучший в этом деле, охотно помогал им. Невилл и Дафна, в свою очередь, поддерживали Блейза с Гербологией, а Трейси и Гарри помогали Блейзу разобраться в тонкостях Зелий. Гарри, хоть и занимался садоводством на Тисовой улице, не имел опыта работы с магическими растениями, и Трейси, единственная, кто мог бодрствовать на уроках Биннса, стала их спасением по истории, часто дополняя скудные знания профессора. Блейз, в свою очередь, блистал в астрономии и делился своими познаниями с остальными. Трейси и Дафна без устали подтрунивали над Блейзом, уверяя, что профессор Синистра влюбилась в него, ведь он частенько говорил с итальянским акцентом. Дафна и Гарри также помогали с чарами и защитой, Гарри, кажется, унаследовал не только глаза своей матери, но и ее талант к зельям и чарам. Вместе они преодолевали трудности с Трансфигурацией, самым сложным предметом для каждого из них. За три недели, прошедшие с момента возвращения в Хогвартс, пятеро друзей значительно продвинулись в учебе, привлекая к себе внимание преподавателей. Невилл получил свои первые в этом году баллы от главы Дома и десять баллов от профессора МакГонагалл за междоусобное сотрудничество. По крайней мере, три раза в неделю они собирались в библиотеке после ужина, чтобы позаниматься. Однажды Вейзи подошел к Невиллу, который выглядел так, будто вот-вот обмочится при виде старших Слизеринцев, и шутливо сказал: — Поздравляю вас с тем, что вы стали первым Домом Храбрости, решившимся на союз со Змеями! — Заткнись, Аарон, ты его шокируешь, Слизерин присоединился к Гриффиндору, — рассмеялась Дафна, успокаивая Невилла. — Я постараюсь, кузен, — засмеялся Вейзи, уходя, — Увидимся на тренировке, Гарри. — Гарри, что ты делаешь? — спросила Дафна, входя в общую комнату Слизерина. Дафну разбудил Айолос, который лизал ее лицо, пытаясь привлечь ее внимание. Она посмотрела на него, и тот показал головой на дверь, выскользнув в общую комнату. Дафна последовала за ним. — Ничего, — вздохнул Гарри, проведя руками по волосам. — Гарри, давай, поговори со мной, — сказала Дафна, садясь рядом с ним и обнимая Айолоса за плечи. Гарри снова вздохнул, на мгновение замолчал, а затем положил голову ей на колени: — Мне все чаще и чаще снится, что мои родители умирают, теперь это происходит каждую вторую ночь. Дафна, не зная, что ответить, взяла его голову и положила себе на колени, проводя руками по его волосам. Через несколько минут они уснули, Айолос по-прежнему обнимал Дафну за плечи. Гарри проснулся от того, что кто-то уставился на него. Он вскочил, увидев ухмыляющуюся Вайси: — Знаешь, поскольку у нее нет брата, я технически имею полное право надрать тебе задницу за это. Гарри огляделся, поняв, что он и Дафна все еще лежат на диване перед камином в общей комнате, затем снова посмотрел на

Вайси и вздохнул. — Но я думаю, что отпущу тебя, так как она убьет не только меня, но и Флинта, если ты пострадаешь до матча, к тому же сегодня День святого Валентина. Гарри вздохнул с облегчением, а Блейз и Трейси рассмеялись в сторонке. — Ну что, любовничек, ты собираешься разбудить Дафну? — спросила Трейси. Гарри по-детски высунул язык и разбудил Дафну. — Эй, Даф, нам нужно идти в класс. — Ладно, я встаю. Дойдя до своей комнаты, Дафна обнаружила на подушке красную розу и коробку шоколадных конфет "Сладкое королевство" с запиской: "С Днем святого Валентина, всегда Гарри". На следующей неделе после Дня святого Валентина Гарри и Дафну редко можно было увидеть вместе, не держась за руки. В ту среду группа из пяти человек сидела в библиотеке, работая над эссе по трансфигурации о Цирцее из Древней Греции и ее превращении людей в свиней.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061016>